Принц Нань читал официальные отчеты в своем кабинете. Это только на первый взгляд выглядело так, будто он был сосредоточен... но его внимание было приковано не к этим сообщениям, а к двери. Его глаза двигались от бумаг к двери каждые несколько минут, как будто кого-то ждали. Советник Сюй, который все время был рядом с ним, не мог понять, что случилось с его приятелем.

Советника Сюй или Сюй Хоу Лэя можно было описать как высокого, мужественного и ухоженного, как Пэй Наня, но их отношение было таким же разным, как день и ночь. Несмотря на то, что он был личным советником Пэй Наня, он также был другом, тем, кто знает Пэй Наня с 10 лет. 10 лет спустя они все еще были вместе.

"Айя... мой дорогой Принц, так рано утром ... кого ты ждешь?" Хоу Лэй преувеличил свой вздох, слегка дразня своего друга. Пэй Нань проигнорировал досаждающего Хоу Лэя. Он не сводил глаз с отчета, когда его поймали, когда он смотрел на дверь. "Теперь ты меня игнорируешь? Не говори мне, что ты действительно ждешь ее! " Хоу Лэй прошептал последнюю часть ему на ухо. Пэй Нань повернулся и бросил предупреждающий взгляд на Хоу Лэя. Сразу же парень отступил назад, действуя так, как будто он боялся своего друга. "Я не жду супругу Пан, зачем мне ждать ее", Пэй Нань отложил свой отчет, пытаясь выглядеть так, как будто он не ждал ее. Хоу Лэй указал пальцем на Пэй Наня и рассмеялся. "Я вижу это по вашему лицу. Между вами что-то произошло? "Спросил Хоу Лэй. Он знал своего приятеля достаточно хорошо, он никогда не искал супругу Пан. Так почему же он был таким сейчас?

"Позвольте мне сказать вам, что я жду ее не потому, что скучаю по ней, а потому, что я думаю, что она может сделать что-то безрассудное снова", три дня, как он посадил ее под домашний арест, уже прошли, не должна ли она искать его первым делом утром. Он почти закончил читать все свои отчеты, но ее нигде не было. Для него это не имело смысла. Неважно, насколько плохо он обращался с ней в прошлом, она всегда приходила искать его каждый день.

В Южном Дворце Юй Мэй придумывала свой собственный план. Еще до того, как выглянуло солнце, она отдала Чу Мэй маленький список трав, которые ей были нужны. К счастью, все в этом списке было обычными травами, которые Чу Мэй могла достать из аптеки. Перед Юй Мэй лежали три разные травы, но только одна из них действительно имела для нее значение ... лист сальвии. Листья сальвии были известны своими галлюциногенными свойствами, но у них также был очень характерный мятный вкус. Вот зачем были нужны две других, чтобы скрыть вкус мяты.

Разбив все травы в маленьком горшочке перед собой, она достала маленький пакетик чая улун ... чай супруги Нин. Супруга Нин была одержима чаем улун, все это знали.

Юй Мэй осторожно разрезала пакет и вылила его в горшок для измельчения. После смешивания трав с улуном, она осторожно положила содержимое обратно в чайный пакетик и запечатала его. Юй Мэй поднесла свое маленькое творение к лицу и злобно улыбнулась.

К полудню, благодаря хорошим навыкам распространения слухов Чу Мэй, все уже узнали о внезапной лихорадке Пан Юй Мэй. Никто не знал, что с ней случилось за последние три дня, потому что она была под домашним арестом, так что, конечно, они поверили в это без допроса. Как только запрет был снят, Чу Мэй бегала как сумасшедшая, прося лекарства, чтобы вылечить свою госпожу. В это время, Чу Мэй успешно плакала и устроила сцену в Северном Дворце. Ее миссия увенчалась успехом после того, как она обменяла чайный пакетик с тем, который несла горничная супруги Нин.

К началу вечера слухи уже сошли с ума. Сначала у Пан Юй Мэй поднялась высокая

температура, но она могла это выдержать.

Когда Чу Мэй вернулась в Южный дворец, она увидела свою леди, сидящую с раздвинутыми ногами на другом стуле в столовой. У нее было очень озорное выражение лица... одно слово, чтобы описать эту сцену, неженственно. Чу Мэй подошла к Юй Мэй. "Сяоцзе, вы в последнее время вели себя очень странно, тебя лихорадит?"

"Глупая девчонка, я же тебе говорила. Я потерял все свои воспоминания. Если я и делаю странные вещи в будущем, то только потому, что ничего не помню, " еще раз объяснила Юй Мэй Чу Мэй. За последние несколько дней она не знала, сколько раз ей приходилось объяснять это Чу Мэй. Чу Мэй еще раз кивнула, но в голове она ничего не поняла. Даже если у ее леди амнезия, разве она не должна была сохранить хотя бы унцию своих черт и индивидуальности? Имеет ли смысл измениться за одну ночь? Ее госпожа всегда была одержима принцем Нанем и говорила о нем с утра до вечера. Всегда кричала и доставляла неприятности, как избалованный ребенок, когда не получала своего... но сейчас она была спокойна и озорна. Ее госпожа даже ни разу не говорила о принце Нане!

К вечеру, когда принц Нань вернулся из императорского дворца, он узнал о лихорадке супруги Пан. Когда он впервые услышал об этом, он пожал плечами, как будто ее смерть не имела к нему никакого отношения. Час спустя это была уже другая история. Пэй Нань уже лежал в своем спальном халате на кровати. Его глаза были широко открыты, он не мог заснуть. Он уже почти час смотрел в потолок своей спальни. [Пэй Нань, ты с ума сошел? Почему ее жизнь так важна для тебя? Разве не лучше, если она умрет?] Пэй Нань пытался убедить себя, что ее смерть не его дело.

Следующее, что он понял, он уже был одет и направлялся к Южному дворцу.

Примерно в то же время Юй Мэй и Чу Мэй также готовились к уходу. Чу Мэй только что вернулась, чтобы проверить, чист ли берег. В тот момент, когда Юй Мэй обернулась, ноги Чу Мэй почти подкосились. Ее леди была страшной и даже уродливой? Юй Мэй улыбнулась окаменевшей Чу Мэй, выражение лица Чу Мэй подтвердило, что ее усилия были не напрасны.

Юй Мэй потратила час, чтобы припудрить лицо, пока оно не стало чисто белым. Она размазала черные тени вокруг глаз, словно панда. В довершение ко всему, у нее были темно-красные губы с красной полоской, идущей от угла ее губ, как будто ее рвало кровью. Длинные волосы Юй Мэй были разделены посередине, закрывая половину лица. Чтобы закончить ее призрачный вид, было длинное белое платье; не было никакого способа, чтобы супруга Нин не потеряла сознание от этого. *кекеке*Юй Мэй не могла не издать еще один злой смех. Ее план был великолепен, слишком великолепен!* Рычание * Пан Юй Мэй схватилась за свой живот, почему она была голодна в этот момент. Она повернулась к Чу Мэй и улыбнулась. "Чу Мэй, сначала принеси мне клецки со свининой, а потом мы пойдем", Юй Мэй чувствовала, что нет нужды в спешке, чем позже пойдут, тем меньше людей было бы.

Чу Мэй вернулась и быстро захлопнула дверь. Она в панике облокотилась на дверь. Юй Мэй посмотрела на руки Чу Мэй. Они были пусты. "Почему вы вернулись? Где моя еда? " Чу Мэй несколько раз покачала головой направо и налево. "Нехорошо... принц Нань здесь!"